

Глава 28: Измененный ландшафт сознания

Прошло не менее суток, прежде чем Акане прибыла на корабль. Она была совершенно измотана. Хуже того, поскольку она была так истощена, её тело не могло использовать много энергии, и её регенерация застопорилась. Пулевые раны все еще были открыты и обильно кровоточили.

Не было ничего странного в том, что она упала, как только коснулась палубы корабля. Ее форма изменилась, вернувшись к своей первоначальной форме.

- Бан, я думала, ты присматриваешь за капитаном? Она вся в дырах, ты видел? Ее регенерация не так хороша, как твоя", сказал Лаффит, поднимая ее на руки и направляясь к медицинской кабине.

Уложив ее на кровать, Лаффит начал дезинфицировать раны спиртом и перевязывать их белыми бинтами. Бан почесал голову, так как в этот раз он не знал, что сказать.

- Похоже, она хорошо повеселилась, и я не хотел портить ей удовольствие. Откуда я мог знать, что она не сможет заблокировать пули? Обычно она легко отклоняла их", сказал Бан, усаживаясь на диван у стены.

- Она в детском теле. Не странно, что у нее нет такой выносливости, как у тебя. Я даже не знаю, может ли у тебя закончиться выносливость", ответил Лаффит. Закончив оказывать первую помощь, Лаффит вымыл руки и сел рядом с Баном.

- Похоже, нам нужно найти себе врача", сказал Лаффит, откинувшись назад.

- Похоже на то", ответил Бан, подавляя зевоту. Он не слишком беспокоился за Акане, так как уже видел, что раны начали заживать. Конечно, это происходило медленнее, чем обычно. Но они заживали, и она не умрет от них.

Оставалось только подождать, и она будет как новенькая. Сегодня они все равно не пойдут дальше, так что он мог бы приготовить что-нибудь питательное, чтобы ускорить процесс заживления.

Вскоре Бан вышел из каюты, за ним последовал Лаффит, который направился в каюту капитана, чтобы посмотреть на карты и Лог Посы, которые он уже собрал.

///

Пока Бан и Лаффит занимались своими делами, Акане была занята другими делами. Когда она упала в изнеможении и от ран, она попала в область сознания, в которой раньше находились ее мечи.

Пространство вокруг мечей полностью изменилось, превратившись из бесконечного белого

пространства в безмятежный лес, над которым сияли луна и солнце. Возле огромного дерева на единственной поляне отдыхали с закрытыми глазами мужчина с белыми волосами и женщина с черными волосами.

Как будто почувствовав, что Акане смотрит на них, они открыли глаза и посмотрели на нее, на их лицах появилось счастливое выражение.

- Аканэ!"

Мужчина и женщина подошли к ней и обняли ее, как будто она была их давно потерянной родственницей, которую они не видели целую вечность.

- Эээ, кто вы?", спросила Аканэ, глядя на пару в замешательстве.

- Эх, ты не узнаешь? Ты даже назвала нас по имени", сказала женщина.

Акане уставилась на нее широкими завистливыми глазами.

Женщина была такой красивой. Черные волосы доходили ей до поясницы, глаза в форме миндалин были ярко-золотыми, кожа белая как снег, маленькие, но пленительные красные губы изогнуты в улыбке.

Она была одета в замысловатое красно-черное кимоно, на рукавах и вырезе которого была вышивка с изображением солнца и огня. Больше всего Акане завидовала ее росту. На вид женщине было около двадцати лет, а ее рост составлял метр восемьдесят шесть. Завидовать можно было еще и тому, какое большое каре у нее росло спереди.

Затем Акане посмотрела на мужчину, который был не менее великолепен.

Его белые волосы, как и у женщины, доходили до поясницы. У мужчины были брови, похожие на мечи, и льдисто-голубые глаза, которые могли заставить других вздрогнуть, когда он смотрел на них. Его лицо имело суровое выражение, как будто оно было заморожено.

Он был одет в белое кимоно с голубой вышивкой, изображающей луну и снежинки.

Он ласково погладил ее по голове, легкая улыбка украсила его лицо и сгладила суровые и холодные черты.

Когда она снова посмотрела на мужчину и женщину, ей пришла в голову неожиданная мысль. Отсутствие мечей тоже не давало ей покоя, так как она пребывала в глубокой задумчивости.

- Аматерасу? Цукуёми?", прошептала Акане, словно не была уверена в своей правоте.

При упоминании своего имени Аматерасу просветлела и возобновила объятия.

Мужчина, Цукуёми, казалось, тоже был счастлив: его глаза сильно смягчились, как будто лед растаял и остался чистый родник.

- Я так рада, что ты вспомнила!", сказала Аматерасу, чуть не подпрыгнув от радости.

- Я думала, что моя катана называется Рюудзин Якка. Я была удивлена, что она внезапно изменилась"

Аматерасу усмехнулась и начала дуться.

- Почему я хочу, чтобы меня так называла? Я использовала его только как шаблон, как основу. Эта форма была чем-то от того старика. Я - часть тебя, как и Цукуёми. Нет ничего странного в том, что имя изменится", сказала Аматерасу, терпеливо объясняя.

- Хватит болтать, Аматерасу. Не пора ли тебе проснуться? Тебя ждут товарищи", Цукуёми вмешался, напомнив Акане об остальных.

- Наверное, ты прав. Я вернусь, когда смогу", Акане пообещала, так как уже провела много времени в своем мысленном мире.

- Мы будем ждать", сказала Аматерасу, на её губах играла несколько дикая улыбка. Цукуёми в отчаянии покачал головой, помахав Акане рукой.

Перед уходом Акане могла поклясться, что видела, как Цукуёми подмигнул ей, в голубых глазах мерцал озорной огонек.

Акане не знала, что означает этот огонек, до тех пор, пока не прошло некоторое время.

Мысленный пейзаж потускнел и сменился легким мельканием женщины с аксессуарами для волос в виде бабочек. Сцена исчезла, когда она медленно открыла глаза, ее веки были немного тяжелыми после долгого сна.

Ее встретила миска питательного супа и ухмыляющееся лицо Бана.

<http://tl.rulate.ru/book/64329/1732678>